

Е Итыгин.

Просвещение туземцев-охотников.

Среди народов СССР туземное сибирское население (карагасы, шорцы, казаки (киргизы), хакасы, ойроты и народности севера) является культурно-отсталым населением.

Политическое неравноправие в прошлом и гнет со стороны русского населения гнади «инородцев» от насиженных мест в тайгу, в тундру, в необятные степи. Бесцеремонная эксплуатация, обирательство и пренебрежительное отношение усугубляли горечь местного жителя, и он, утратив былую культуру, стал отшельником, сыном диких сибирских пространств, превратился, наконец, в охотника-зверолова.

Из поколения в поколение туземец всю жизнь гонялся за пушным зверем, бил птиц, ловил рыбу. Как охотник-промысловик, он не имеет себе соперников. Храбрый в опасности, в схватке с хищным зверем, он в то же время имеет очень узкое мировоззрение. Окруженный мнимыми и воображаемыми злыми и добрыми духами, верование в которых в нем усердно поддерживает шаман), туземец и в лице зверя, рыбы и птицы нередко видит своих личных врагов, убивает их во всякое время года, не считаясь с тем, что следует беречь приплод и тем самым обеспечивать свой промысел в будущем. Дикость, суеверия, косность и полнейшая культурная отсталость. Перед нами во весь рост встает вопрос о всеобщем просвещении туземного населения. В общем неграмотность среди нацмен достигает 80-90 проц.

По всей школьной сети среди нацмен общее количество учащихся достигает всего 5.000 чел.

Сеть текущего года нам достаточно известна, но несомненно имеется рост и в сторону количества школ, и в сторону охвата школою детей нацмен школьного возраста. Заявки Комитета Содействия северным малым народностям на 1928-29 год достигают 300.000 рублей, включая сюда и работу политпросвета. Положение Совпоса до **некоторой степени** можно считать удовлетворительным, если прибавить сюда просветительную работу тех северных городков-баз, которые будут осуществлены полно-

стью. Большим минусом в общей культурной работе является то, что описываемые туземцы живут весьма расплывленно. Бродячий образ жизни тунгусов, остяков, самоедов, разбросанные улусы и айлы хакасов, улусы казаков (киргиз) и шорцев, их охотничий и пастушеский образ жизни—объективно мешают массовой просветительской работе среди них. Правда, в существующих школах учатся и дети национальных меньшинств.

Но если мы рассмотрим социальный состав учащихся современной национальной школы, то мы придем к одному заключению—школою пользуются дети или зажиточных родителей, или более мощной части середнячества. Дети бедноты, охотников, пастухов, батраков школою не обслуживаются, т. к. их родители не имеют средств на содержание своих детей в школе. Бедняк не может ежемесячно расходовать 10-15 р., которых он не имеет, ибо и сам бедняк, и его семья нередко живут впроголодь.

Отсюда понятно, что нам необходим такой тип школы, который мог бы удалить эти недостатки, такая школа должна собирать в свои стены детей бедноты, охотников, батраков. Единственным типом такой школы в наше время будет школа-интернат. Только в этой школе дети охотников и промысловиков получают и кров, и пищу, и одежду, и необходимое образование. Только через эту школу мы сумеем выковать туземную интеллигенцию, которая выведет туземный народ на путь культуры. Современный учитель в школах нацмен—в подавляющем большинстве русский, и обученные грамоте он ведет на русском языке и по русским учебникам.

Как бы ни был хорош учитель иной национальности, но все же он чужой человек, с узким непонятным языком. Часто дело на лад не идет.

Второй тип школы—школа-передвижка. Эта школа переезжает вместе с кочующим населением. Но она неудобна тем, что не может охватить достаточное количество расплывленно живущих туземцев и обслуживает небольшую часть их. Третий тип туземной школы—школа-ночлежка, также не отве-

часть тем требованиям, которым она должна отвечать. Такую школу можно рассматривать, как переходную ступень к школе-интернату.

Среди охотничьего населения мы имеем 10 школ-интернатов. Все они имеют охотничье-промысловый уклон. В своем школьном инвентаре они имеют или должны иметь ружья, пасти, плашки, сети, невода, лодки, оленей, собак, тогда как население нацмен южной группы имеет школы со скотоводческим уклоном. Здесь фигурируют лошади, коровы, овцы, плуг, коса, серп. Наши северные культурные базы создаются в местах удобных, на берегу рек, подле тайги. Здесь же устраиваются: кооператив, врачебный пункт и другие службы. Вот характерный культ.-просвет. пункт Анкачо в Киренском округе.

Культурно-просветительный пункт Анкачо:
1) школа, 2) квартира, 3) кладовая, 4) отделение кооператива, 5) двор для скота, 6) интернат учеников.

Расстояние от окружного города Киренска—1.462 версты, до учительского районного селения Ербогачена—560 верст. Проехать свободно можно лишь зимой на санях. Летом Анкачо почти совсем оторвано от малых селений, радиус обслуживания 50 проц.—250 верст, а остальные 50% выше. Радиус обслуживания административным центром Киндигирским РИК'ом до 2.000 верст.

В Анкачо работают два молодых учителя. День и ночь они проводят с учениками. До ближайшего тунгусского чума 50-60 верст. А вот иной тип школы-интерната в улусе Усть-Кабырза (Горная Шория). Если в Анкачо школа имеет промысловый уклон, то в Усть-Кабырзе он скотоводческо-промысловый. Здесь рядом с ружьем—лошадь, корова, пасека, огород, пашня, покос. Здесь

коммуна, дети сами под руководством заведующей школой выполняют все хозяйственные работы, а в соседнем лесу учатся промышлять зверей. Охота и здесь занимает не последнее место. Но вот третий тип туземной школы-интерната в улусе Усть-Кане, в Ойротии. Далеко-далеко, в долине Семиных Алтайских гор, покрытых вечными снегами, приютился Усть-Кан, районное селение. Школа-семилетка имеет три дома. В одном из них помещается интернат на 40-50 человек. Отдельные комнаты для мальчиков и девочек. Имеется отдельный воспитатель. Помещение столовой, кухни, служб—все в порядке.

Дети учатся и воспитываются в современных условиях. У них ученическая организация, самоуправление, пионерский отряд. Жизнь идет по расписанию (см. фотографию на следующей стр.).

Усть-Канская школа-интернат имеет уклон скотоводческо-промысловый. Надо сказать, что охотничье-промысловый уклон красною нитью проходит через все школы, о которых идет речь. В одной школе он отклоняется в сторону звероводства, в другой—рыболовства и т. д.

Во всех должно быть преподавание на родном языке и по своим учебникам. Но у нас этого достижения пока нет. Еще в большом количестве нацменовских школ занятия идут на русском языке. Это минус в школьной работе среди национальных меньшинств. Очень мало учителей-нацмен. Те же нацмены, которые работают в школах, имеют слабую подготовку, и их ежегодно приходится пропускать через летние педагогические курсы по повышению квалификации. Ежегодно молодые люди из учащихся туземцев отправляются учиться в школы повышенного типа, в техникумы, в ВУЗ'ы. Правда, мы почти не имеем нацмен учителей в школах северной зоны, но в школах южной алтайской группы это дело почти налажено. Более 100 школ ведут работу на родном языке по своим нацмен-учебникам. Конечно, время исправит эти недочеты, но все же пока дело беспомощное.

Необходимо сказать и о нашей политпросветработе среди туземцев охотников. Здесь дело обстоит гораздо хуже, нежели в школах Соцвса. Только среди хакаев, ойротов и шорцев кое-что делается, но что касается

*Усть-Канская школа-семилетка.
(Пионерский отряд).*

северной группы, то можно сказать, что никакой политпросветработы нет.

Незначительные начинания работников охотсоюза и кооперации имели кое-где место, но они лишены системы и существенного значения не имели. Здесь причины объективного характера. Нет нацмен-работников, знающих язык, нет литературы, мало средств.

Томский окрОНО предполагает летом текущего года снарядить отряд работников политпросвета с заездом на лодках в места летней стоянки туземцев. Надеемся, что это начинание будет удачным и послужит примером для других ОНО.

Ближайшей задачей, которую выдвигает перед нами культурная революция, яв-

ляется координирование всей культурно-просветительной работы среди отсталого туземного населения, а особенно среди охотников.

Необходимо объединить и средства, и силы Комитета Севера, охот-кооперации с возможностями СибОНО.

Только единым фронтом можно успешно вести борьбу с темнотой и невежеством, веками укоренившимся в натурах забитых туземцев.

Только этот общий культурный фронт поможет отсталому населению культурно вырасти и встать в ряды других народов, населяющих СССР, чтобы общими силами строить социализм.

